

УДК 165.01

Взаимодействие естественнонаучного и социогуманитарного знания при исследовании телесности человека

Беломестных Иван Михайлович

Аспирант,
кафедра философии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: imbelomest@mail.ru

Аннотация

В статье показывается, что историческое и индивидуальное формирование человеческого тела происходит под влиянием природных и социокультурных факторов. Поэтому в структуре телесности можно выделять биологическое, социальное и культурное тело. Биологическое тело человека представляет собой объект естественнонаучных знаний, является предметом теории и практики биологии и медицины. Культурное тело, несущее многочисленные «следы» культурных влияний, может рассматриваться как знаковая система, обладающая смысловым и ценностным значением. Формирование культурного тела предполагает осмысление и оценку человеком собственных телесных характеристик, соотнесение их с культурными нормами, воздействие человека на самого себя. Поэтому культурное тело становится объектом культурологического, социально-психологического и философского знания. Таким образом, обосновывается, что исследование телесности предполагает использование теоретических концепций и познавательного инструментария как естественнонаучного, так и социогуманитарного знания, взаимодействующих в соответствии с принципом дополнительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Беломестных И.М. Взаимодействие естественнонаучного и социогуманитарного знания при исследовании телесности человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 173-184.

Ключевые слова

Человеческая телесность, биологическое тело, культурное тело, естественнонаучное знание, социогуманитарное знание, принцип дополненности, общенаучные подходы.

Введение

В наши дни, в условиях развития комплексных исследований человека, разработки современных технологий воздействия на его тело и сознание, целеполагание и поведение, особую актуальность приобретают философско-методологические исследования антропологической проблематики. К числу ее важнейших аспектов относится анализ методологии познания человека как целостности, как единства телесных и духовных качеств.

В таком контексте обращает на себя внимание, что тело человека традиционно воспринимается как биологический организм и, соответственно, предстает как предмет естественнонаучного познания. Между тем, в философских исследованиях последних десятилетий показано, что в своем историческом и индивидуальном становлении телесность человека обретает социальные и культурные характеристики (И.М. Быховская, А.В. Лебедева, С.А. Лохов, О.С. Суворова)¹. В связи с этим значимым становится, во-первых, исследование взаимосвязи биологических и социокультурных свойств человеческой телесности, а во-вторых, анализ форм взаимодействия естественнонаучного и социогуманитарного типов знания при ее изучении. Именно этим вопросам посвящена данная статья.

Человеческая телесность сегодня рассматривается как исторически сложившийся био-антропо-социокультурный феномен, характеризующийся системной

---

1 Подробнее о телесности человека см.: [Быховская, 2000; Лебедева, 2006; Лохов, 2003; Суворова, 2010].

целостностью и обладающий ценностными параметрами. Подчеркнем, что при таком подходе тело человека может интерпретироваться как высокоорганизованная пластичная биосистема, способная изменяться под действием социокультурной среды. Аксиологическое значение тела обусловлено тем, что оно является основой самой жизни человека и продолжения человеческого рода (витальные ценности), а значит, его здоровья (биологическая и социальная ценности), эффективного функционирования в обществе (социальные ценности), общения и творчества (культурные ценности), красоты и привлекательности (эстетические ценности) и др.

Разработка вопроса о методологических основах и формах взаимодействия естественнонаучного и социогуманитарного знания при исследовании понимаемой указанным образом телесности предполагает обращение к концепциям «многослойности» человеческого тела. В таком контексте специально подчеркнем значение работ отечественных исследователей (М.М. Бахтин, И.М. Быховская, В.Л. Круткин и др.)² и зарубежных мыслителей (М.Мерло-Понти, Э.Пачи, Х.Плеснер, У.Эко и др.)³. Рассмотрим некоторые концепции, разработанные названными авторами, фиксируя внимание на предлагаемых ими методологических установках исследования телесности.

Так, В.Л. Круткин [Круткин, 1997, 149] предложил анализировать не природу человеческого тела, а «тело человеческой природы». Это предполагает рассмотрение тела не как вещественного компонента человека, но как особого типа его биосоциальной целостности. Речь идет о том, что именно факт телесной воплощенности позволяет человеку не только активно функционировать во всех сферах социального бытия, но и реализовать свой творческий потенциал. Из этого, очевидно, следует, что «тело человеческой природы» обретает сверхбиологические (социальные и культурные) параметры.

Особый интерес для разработки проблематики данной статьи представляет феноменологическая онтология «человеческой реальности», разработанная М.Мерло-Понти. Рассматривая тело как функционально целостную систему, французский мыслитель подчеркивает, что материальный мир и сознание имеют единое начало в трансцендентном универсальном бытии, поэтому ве-

2 Подробнее см.: [Бахтин, 1979; Быховская, 2000; Круткин, 1997].

3 Подробнее см.: [Мерло-Понти, 1999; Paci, 1988; *Gesammelte Schriften*, 1980-83].

ществленное тело может наделяться функцией сознания. Чрезвычайно важна мысль Мерло-Понти о формировании «телесной intersубъектности», изменяющийся в ходе человеческого существования, а также идея, в соответствии с которой сознанию предшествуют дорефлексивные смыслообразовательные формы. Первостепенное значение для нашего исследования имеет вывод Мерло-Понти о том, что тело представляет собой особую культурную форму, структурированный культурный объект [Мерло-Понти, 1999, 602].

«Культурное тело» как основа методологического диалога

В современной научной литературе для описания тела как культурной формы и культурного объекта используется понятие «культурное тело». Рассмотрим содержание этого понятия в трактовке И.М. Быховской [Быховская, 2000, 98-115]. Автор замечает, что для каждого из трёх измерений, в котором прибывает человек (природное, социальное и культурное), характерно особое проявление тела. «Природное тело» есть биологическое тело индивида, жизнь которого протекает по биологическим законам; «социальное тело» есть результат взаимодействия природного тела со средой; «культурное тело» – это телесность, которая формируется под действием культурных факторов. Телесность актёра, манекенщицы, спортсмена является «культурным телом», так как формируется под действием специализированной, культурно детерминированной подготовки.

Каким же образом исторически происходило формирование культурного тела? Схематическая реконструкция этого процесса может способствовать выявлению форм взаимодействия естественнонаучного и социогуманитарного знания при исследовании телесности.

Итак, в результате действия механизмов биологической эволюции шло формирование физического тела ближайших предков человека. Однако в процессе собственно антропогенеза все значительнее становилось действие социальных факторов (прежде всего, совместной трудовой деятельности), оказавших существенное влияние на формирование мозга (и, соответственно, размеров и формы черепа), голосового аппарата, кисти руки человека. Таким образом, то, что мы называем физическим (биологическим) телом современного человека,

обладает свойствами, обеспечивающими возможность реализации им достаточно сложных форм социальной активности.

В ходе дальнейшего развития человеческих сообществ увеличивалось разнообразие форм культуросозидающей деятельности, усложнялся язык, формы поведения и общения, верования и т. п. Одновременно существенно усложнялись телесные техники. Это сопровождалось изменением отношения к собственному телу, к тому, что допустимо или запретно. Так происходило формирование культурного тела, что означало усложнение природы человека, обретающей новое, «биосоциокультурное» содержание.

Таким образом, оказывается, что культурное тело не создано природой; человек формирует его из природного материала в процессе освоения своего тела при осуществлении различных форм деятельности и под влиянием ценностных критериев, характерных для разных культур. Одновременно он осмысливает и одухотворяет свое физическое тело. Поэтому можно сказать, что онтологический статус культурного тела определяется тремя типами характеристик – биологическими, социальными и культурными. Это обуславливает усложнение и обогащение человеческой телесности. Отметим также, что, с другой стороны, за счёт овладения новых областей природы телесная деятельность человека способствует расширению культурного пространства.

Существенное значение для понимания специфики культурного тела имеют разработки У.Эко [Эко, 2006, 109-110]. По его мнению, культурное тело является сверхсистемой, имеющей открытый характер, а значит, воспринимающей и специфически преломляющей историко-культурные воздействия. Из этого следует, что в ходе истории человечества каждая культурно-историческая эпоха обладала определенной программой, воздействующей на тело и определяющей его возможности. В процессе культурогенеза природные связи вытеснялись социокультурными, а само культурное тело за счёт своей открытости впитывало и продуцировало культурные смыслы.

В таком контексте, с методологической точки зрения, принципиально важен тот факт, что в ходе описанного выше процесса на теле остаются определенные «следы» воздействия культур. Тогда оказывается, что индивидуальное состояние тела отражает социальные и историко-культурные процессы.

Вследствие этого человеческое тело, несущее «следы» культурных воздействий, невозможно исследовать с помощью только естественнонаучного, либо только социогуманитарного познавательного инструментария, необходимым оказывается взаимодействие теоретических концепций, сложившихся в рамках названных типов знания.

Речь может идти, с одной стороны, о концептуальных построениях эволюционной биологии, генетики, анатомии и физиологии человека, физиологии высшей нервной деятельности и др. С другой стороны, необходимым представляется привлечение теории культуры, культурной антропологии, теории межкультурных коммуникаций и др. Необходимо также обратить внимание на принципиальное значение использования достижений психологии. Значимым может оказаться и привлечение такой междисциплинарной области исследований, как эволюционная этика. Представляется, далее, что основой взаимодействия разнотипных познавательных средств могут быть общенаучные подходы, прежде всего, системный, исторический и синергетический.

Перейдем теперь к рассмотрению конкретного фактологического материала, который, как представляется, позволит проанализировать ряд механизмов формирования культурного тела и раскрыть характер взаимодействия естественных и социогуманитарных наук при его изучении.

С этой целью обратимся к результатам исследований А.Ш. Тхостова [Тхостов, 2002, 87-88]. Этот автор последовательно показывает, что с самого раннего возраста мать приучает ребёнка к «правильному» (с точки зрения матери) обращению с его физиологическими проявлениями. Ребёнок принуждается матерью к контролю за функциями собственного организма посредством соблюдения режима питания, личной гигиены. При этом мать формирует границы «культурного» тела с помощью наград и наказаний, приписывания ответственности и вины. Такие границы, устанавливаемые матерью, есть не что иное, как средство формирования совокупности сопротивлений телу «физическому».

Осмысление этого обстоятельства приводит к постановке вопроса о том, всегда ли формирование «культурного» тела происходит без ущерба для тела «физического». Всегда ли границы двух тел гармонично вписываются друг в друга? А.Ш. Тхостов отмечает, что нестыковка «культурного» и «физического»

тел человека образует зазор, в пространстве которого могут развиваться патологии любого характера (в том числе и телесного).

Своеобразным «проводником» таких патологий, отклонений становится человеческая психика. Действительно, хорошо, если родители ребёнка обладают высокой культурой, интеллектом и волей, ибо при этом условии они сами будут руководствоваться тем, к чему призывают ребёнка. Но если мама будет говорить малышу о необходимости, например, следить за чистотой ротовой полости, а сама не будет соблюдать этого правила?

При ответе на этот вопрос могут помочь исследования феноменов подражания и импринтинга. Ещё французский социолог и криминолог Г.Тард отмечал, что подражание есть основной механизм передачи влияний от человека к человеку и от группы к группе. По Г.Тарду, подражание включает в себя: момент психологического заражения, чистое подражание, элементы рационального рассуждения. Учёный также считал, что люди прибегают к подражанию, когда сталкиваются со сложными ситуациями с трудно предвидимыми последствиями. Данный вывод применим ко многим жизненным ситуациям, в которых оказываются подростки и молодые люди: в силу недостатка жизненного опыта они сталкиваются с необходимостью выбора значительно чаще, чем взрослые люди. [Обухова, Шаповаленко, 1994, 89].

Приведенные рассуждения позволяют предположить, что область «зазора» между телом «культурным» и телом «физическим» у ребенка будет заполняться теми социальными паттернами, которым он будет подражать, и которые будет принимать. При этом, например, подросток, воспринимающий существующее несоответствие (например, курящая мать, твердящая о вреде курения), будет бессознательно стремиться расширить границы очерченного для него родителями культурного тела до границ образовавшегося зазора (возможно, сам начнет курить). Полученные выводы имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Обратим внимание, что российские медики давно бьют тревогу по поводу высокого уровня подросткового алкоголизма. Одна из его основных причин – устоявшаяся «культура» питания в России, которой вынужденно подражают подростки.

Отмечая факт копирования детьми на бессознательном уровне поведения родителей, И.В. Бестужев-Лада [Маюров, 2007, 143-150] описывает, как опрос

в обычном детском саду показал, что малыши не только имеют представление об алкогольных напитках, но и могут описать поведение пьяного человека. Выяснилось, что к шести годам жизни большинство мальчиков и около половины девочек знают вкус спиртного. Таким образом, наблюдение за детьми в детском саду позволяет фиксировать уже сложившиеся у них стереотипы и установки поведения, в том числе, обусловленные наличием «зазора» между культурным и физическим телом.

Подобные факты нашли подтверждение в эмпирических научных исследованиях. Так, П.И. Губочкин [Губочкин, 2006, 115-121], подводя итоги такого исследования 1998 г., отмечает, что алкоголь привлекает интерес подростка именно «благодаря ореолу противоречий и запретности, которым в общественном мнении обладает», в результате чего он стремится разобраться, что же это за «загадочное вещество». Приводимые автором результаты опросов показывают, что большинство респондентов впервые попробовали алкоголь в официальные праздники в семье, либо в компании. При этом если сначала вкус вина не нравится никому, то после неоднократного его употребления происходит привыкание, что ведет к формированию привычки.

Выводы

Рассмотренный материал позволяет утверждать, что культурные факторы непосредственно влияют на телесность, причем особое значение для реализации такого влияния, особенно в юном возрасте, имеет подражательная способность. В результате ее реализации начинается заполнение «зазора» между физическим и культурным телом, границы «культурного тела» «подтягиваются», вводя те или иную форму поведения в ранг культурной нормы (даже в том случае, когда она провоцирует существенные отклонения в физиологии тела «физического»).

Подчеркнем, что все это оказывает существенное влияние на формирование представлений человека о собственной телесности и собственном здоровье [Суворова, 2010, 531-542].

Далее, возвращаясь к нашему примеру, отметим, что рассмотренные механизмы позволяют объяснить, почему для большинства людей приобщение к

никотину и алкоголю не связано ни с вкусовым, ни с наркотическим свойством табака или спиртного. В данном случае они воспринимаются лишь как символический «инструмент» приобщения к культуре, к тому кругу людей, в который молодой человек стремится попасть, и который, с его точки зрения, достоин восхищения и подражания. Для детей круг таких людей – взрослые, а спиртное и табак – атрибуты взрослого. Подражание взрослым в данном случае есть не что иное, как форма самоутверждения подростка в культурной «норме».

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, историческое и индивидуальное формирование человеческого тела происходит под влиянием как природных, так и социокультурных факторов. Поэтому в структуре телесности можно выделять биологическое (физическое), социальное и культурное тело. Во-вторых, биологическое тело человека представляет собой объект естественнонаучных знаний, является предметом теории и практики биологии и медицины. Культурное тело, несущее многочисленные «следы» культурных влияний, может рассматриваться как знаковая система, обладающая смысловым и ценностным значением. Формирование культурного тела предполагает осмысление и оценку человеком собственных телесных характеристик, соотнесение их с культурными нормами, воздействие человека на самого себя. Поэтому культурное тело становится объектом культурологического, социально-психологического и философского знания. Таким образом, при исследовании человеческой телесности необходимо использование теоретических концепций как биологического, медицинского, социально-психологического, так и социогуманитарного знания, взаимодействующих в соответствии с принципом дополнительности и на основе общенаучных подходов (системного, исторического, синергетического и др.).

Библиография

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Быховская И.М. *Nomosomatikos*: аксиология человеческого тела. М.: Едиториал УРСС, 2000. 208 с.
3. Губочкин П.И. Психология формирования сознательной трезвости. Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2006. 312 с.

4. Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 143-151.
5. Лебедева А.В. Телесность как основание и феномен культуры: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. 27 с.
6. Лохов С.А. Феномен тела как проблема философской антропологии: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. М., 2003. 21 с.
7. Маюров А.Н. Основы собриологии: лекции по антинаркотическому воспитанию. М., 2009. 271 с.
8. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия. М.: Наука, 1999. 602 с.
9. Обухова Л.Ф., Шаповаленко И.В. Формы и функции подражания в детском возрасте. М.: Издательство Московского университета, 1994. 83 с.
10. Суворова О.С. Когнитивные характеристики личностного знания о здоровье // Философия познания. М.: РОССПЭН, 2010. С. 531-542.
11. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.
12. Эко У. Отсутствующая культура. Введение в семологию. М.: Симпозиум, 2006. 543 с.
13. Gesammelte Schriften. Fr./M, Bd. 1-5, 1980-83.
14. Paci E. Il nulla e il problema dell'uomo. Milano, 1988. P. 11.

**The interaction between natural-science
and socio-humanitarian knowledge
in the study of human corporeality**

Ivan M. Belomestnykh

Postgraduate,

Department of philosophy,

Moscow State Pedagogical University,

119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: imbelomest@mail.ru

Abstract

The article deals with the structure of human corporeality in which "biological", "social" and "cultural" bodies are distinguished. It also shows that the cultural body has the "traces" of historical and cultural influences that is historical and individual formation of the human body is influenced by both natural and socio-cultural factors. The author proves that the corporeality research involves the use of theoretical concepts and cognitive tools of both natural-science and socio-humanitarian knowledge, which interact in accordance with the principle of subsidiarity. It is concluded that the biological human body is an object of scientific knowledge, theoretical and practical medicine and biology. Cultural body, which has numerous "traces" of cultural influences, can be considered as a symbolic system with some semantic meaning and value. Moreover, the formation of the cultural body involves understanding and evaluation of the person's own physical characteristics, their correlation with the cultural norms of human influence on himself. Therefore, the cultural body becomes an object of cultural, social, psychological and philosophical knowledge. Thus, while studying human corporeality it is necessary to use theoretical concepts of biological, medical, social, psychological, and socio-humanitarian knowledge in accordance with the principle of subsidiarity and on the basis of general scientific approaches.

For citation

Belomestnykh I.M. Vzaimodeistvie estestvennonauchnogo i sotsiogumanitarnogo znaniya pri issledovanii telesnosti cheloveka [The interaction between natural-science and socio-humanitarian knowledge in the study of human corporeality] *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1, pp. 173-184.

Keywords

Human corporeality, biological body, cultural body, natural-science knowledge, socio-humanitarian knowledge, the principle of subsidiarity, general scientific approaches.

References

1. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.

2. Bykhovskaya I.M. (2000) *Homosomatikos: aksiologiya chelovecheskogo tela* [Homosomatikos: axiology of the human body]. Moscow: Editorial URSS Publ.
3. Eco U. (1968) *La struttura assente*. Milano: Bompiani. (Russ. ed.: Eko U. (2006) *Otsutstvuyushchaya kul'tura. Vvedenie v semologiyu*. Moscow: Simpozium Publ.)
4. *Gesammelte Schriften* (1980-83). Fr./M, Bd. 1-5.
5. Gubochkin P.I. (2006) *Psikhologiya formirovaniya soznatel'noi trezvosti* [Psychology of formation of conscious sobriety]. Rybinsk: Rybinskii Dom pechati.
6. Krutkin V.L. (1997) *Telesnost' cheloveka v ontologicheskom izmerenii* [Corporeality person in the ontological dimension]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern time], 4, pp. 143-151.
7. Lebedeva A.V. (2006) *Telesnost' kak osnovanie i fenomen kul'tury. Dokt. Diss. Abstract* [Corporeality as a base and a cultural phenomenon. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
8. Lokhov S.A. (2003) *Fenomen tela kak problema filosofskoi antropologii. Dokt. Diss. Abstract* [The body phenomenon as a problem of philosophical anthropology. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
9. Mayurov A.N. (2009) *Osnovy sobriologii: leksii po antinarkoticheskomu vospitaniyu* [Basics of sobriology: lectures on anti-drug education]. Moscow.
10. Merleau-Ponty M. (1945) *Phénoménologie de la perception*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Merlo-Ponti M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya*. Moscow: Nauka Publ.)
11. Obukhova L.F., Shapovalenko I.V. (1994) *Formy i funktsii podrazhaniya v detskom vozraste* [Form and function of imitation in childhood]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
12. Paci E. (1988) *Il nulla e il problema dell'uomo*. Milano.
13. Suvorova O.S. (2010) *Kognitivnye kharakteristiki lichnostnogo znaniya o zdorov'e* [Cognitive characteristics of personal knowledge about health]. In: *Filosofiya poznaniya* [Philosophy of knowledge]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 531-542.
14. Tkhostov A.Sh. (2002) *Psikhologiya telesnosti* [Psychology of corporeality]. Moscow: Smysl Publ.